

А. В. КОТОВА

Санкт-Петербургский
государственный университет

**СРАВНЕНИЕ
КАК ТОЛКОВАНИЕ ИСТОЧНИКА:
VERG. AEN. XII, 697–703**

В статье речь идет о сравнении Энея с горами Афон, Эрик и Апеннин (Aen. XII, 697–703), основанном на описании Гектора в «Илиаде» (XIII, 754–755). Автор рассматривает сопоставление как на предмет *tertium comparationis*, так и с точки зрения его соотнесенности с источником, уделяя внимание возможным объяснениям гомеровского пассажа. Отдельно обсуждается выбор гор для сравнения: разбираются возможные причины «диспропорционального» описания Апеннина и, в частности, употребления слов *ipse* и *pater*.

Ключевые слова: Вергилий, «Энеида», сравнения.

A. V. KOTOVA

St Petersburg State University

**SIMILE AS AN INTERPRETATION
OF ITS SOURCE:
VERG. AEN. XII, 697–703**

The article touches upon a simile comparing Aeneas to mountains Athos, Eryx and Appenninus (Aen. XII, 697–703), that is based on description of Hector (Hom. Il. XIII, 754–755). The author examines how the simile correlates with its source and discusses its *tertium comparationis*. Probable interpretations of the Homeric passage are also canvassed. Special discussion is devoted to the choice of the mountains that are mentioned in the simile: the author reviews probable reasons of “unproportional” description of Appenninus and especially of use of *ipse* and *pater*.

Keywords: Vergil, «Aeneis», similes.

В «Энеиде» совсем немного сравнений, придуманных самим Вергилием¹. Большинство его сравнений демонстративно опираются на предшествующие литературные источники, каковыми выступают Гомер, Аполлоний Родосский, Каллимах, Катулл, Лукреций и др. Вергилий открыто и свободно использует материал своих предшественников, но это вовсе не механическое подражание, а вдумчивое переложение на свой манер. По-видимому, поэт всякий раз рассчитывал, что читатель, дойдя до очередного сравнения, угадает источник и будет следить за его метаморфозами. В этой статье мы рассмотрим одно из самых трудных и интересных сравнений поэмы как с точки зрения *tertium comparationis*, так и в аспекте его соотнесенности с источником.

В двенадцатой книге «Энеиды» Турн несется к стенам города и просит рутулов и латинян не помогать ему — он будет сражаться с Энеем сам²; те расступаются и освобождают пространство для битвы. Об Энее в этот момент поэт говорит следующее:

At pater Aeneas audito nomine Turni
deserit et muros et summas deserit arces
praecipitatque moras omnis, opera omnia rumpit
laetitia exsultans horrendumque intonat armis:
quantus Athos³ aut quantus Eryx aut ipse coruscis

¹ М. Коффи считает оригинальным сравнением одно — XII, 473–480, где Ютурна сопоставляется с ласточкой [Coffey, 1961, p. 67]. Это преувеличение — как кажется, можно говорить о самостоятельности таких сравнений, как, например, IV, 68–73; V, 273–281, 588–595.

² О сравнении Турна с падающим камнем (XII, 684–692) речь пойдет ниже.

³ Сервий считает, что правильнее читать *Athon*: «quantus athon haec est vera lectio: nam si ‘Athos’ legeris, ‘os’ brevis est et versus non stat. ‘Athon’ autem dici accusativus indicat: nam ‘hunc Athona’ facit, sicut ‘Apollon’ ‘Apollona’. quod autem Herodotus ‘hunc Athon’ et ‘hunc Apollo’ dicit, Atticae declinationis est» (ad loc.). Однако есть несколько мест, где *Athōs* встречается в схожей позиции, например: «congeminat, qua primus Athos et...» (Val. Fl. II, 201); «velificatus Athos et...» (Iuv. 10, 174) (см.: ThLL. Vol. II. Col. 1037–1038). Современные издатели обычно читают здесь *Athos*: например, [Conington, Nettleship, 1871, ad loc.; Mynors, 1969, ad loc.; Geymonat, 1973, ad loc.].

cum fremit ilicibus quantus gaudetque nivali
vertice se attollens pater Appenninus ad auras (ст. 697–703).

«А отец Эней, услышав имя Турна, оставляет и стены, и вершину укрепления, все, что могло задержать, прекращает, все дела бросает и страшно оружием гремит, ликуя от радости: большой⁴, как Афон или как Эрик, или как сам отец Апеннин, когда он шумит качающимися⁵ дубами и радуется, возвышаясь в небо заснеженной вершиной».

В эпосе сравнения чего-то большого с горой встречаются часто (см., например: [Wilkins, 1921¹, p. 164; 1921², p. 172; Schell, 2009, p. 224]), но применительно к людям они используются крайне редко, а в «Энеиде» — только один раз, о богатырях Пандаре и Битии: «iuvenes ... montibus aequos» (IX, 674) («юноши ... равные горам»). Чаще подобные сравнения касаются великанов или волн:

καὶ γὰρ θαῦμα ἔτέτυκτο πελώριον, οὐδ' ἔφκει
ἀνδρὶ γε σιτοφάγῳ, ἀλλὰ ῥίῳ ὑλήεντι
ὑψηλῶν ὀρέων, ὃ τε φαίνεται οἶον ἀπ' ἄλλων
(Hom. Od. IX, 190–192)

«И ведь выглядел он (т. е. циклоп) чудом огромным и был похож не на человека, питающегося хлебом, но на покрытую лесами вершину высоких гор, которая выглядит одиноко, в стороне от других»;

οἱ δ' ἐπεὶ εἰσῆλθον κλυτὰ δώματα, τὴν δ' γυναιῖκα
εὖρον ὄσσην τ' ὄρεος κορυφήν, κατὰ δ' ἔστρυγον αὐτήν
(X, 112–113);

«И когда они вошли в великолепный дом, обнаружили жену [царя лестригонов] размером с вершину горы и испугались ее»;

⁴ Объяснения того, почему мы считаем, что речь идет о массивности, а не о силе звука, будут приведены ниже.

⁵ Попутно отметим, что Вергилий ввел в литературу прилагательное *coruscus* в значении ‘дрожащий, колеблющийся’ (OLD, s. v. I; ThLL, s. v. I A); раньше оно встречалось в этом значении только в переносном смысле у Плавта (OLD, s. v. I; ThLL, s. v. I B). Более распространенным оказывается другое значение — ‘блестящий, сверкающий’ (ThLL, s. v. II).

ἔνθα μὲν ἠλιβάτω ἐναλίγκιον οὖρεῖ κῶμα
ἀμφέρεται προπάροιθεν ἐπαΐσσοντι ἑοικὸς
(Apoll. Rhod. II, 169–170)

«Там волна, подобная огромной горе, поднимается впереди, похожая на надвигающуюся»;

<...> ἀνέδν μέγα κῶμα πάροιθεν
κρῦτόν, ἀποτμήγι σκοπιῇ ἴσον <...> (582–583)

«Впереди поднялась огромная волна, вздущаяся, подобно отвесной вершине»;

instar montis equum <...>
aedificant (Verg. Aen. II, 15)

«Строят коня наподобие горы».

Многие исследователи (например, [Conington, Nettleship, 1871, p. 445; Knauer, 1964, S. 430; Williams, 1973, p. 486] и др.) замечали, что источником для Вергилия послужило описание Гектора в «Илиаде»:

ἦ ῥα καὶ ὠρμήθη ὄρεϊ νιφόντι ἑοικὸς
κεκλήγων, διὰ δ' Τρώων πέτετ' ἠδ' ἐπικούρων
(XIII, 754–755)

«Так сказав, с криком устремился подобный покрытой снегом горе и летел через троянцев и союзников».

Помимо очевидной лексической параллели ὄρεϊ νιφόντι — *nivali vertice* и выраженного желания Вергилия подражать Гомеру, которое, как отмечает Р. Д. Уильямс [Williams, 1973, p. 485–486], особенно чувствуется в заключительной части поэмы, мы можем наблюдать (и это, пожалуй, важнее всего) явное стремление поэта указать на необычность гомеровского сравнения. В самом деле, «устремился как гора» выглядит непонятно, и споры по поводу этого гомеровского места, начавшись уже в античной филологической традиции, не утихают до сих пор.

Комментаторы охотно называют это сравнение странным и неуместным: «The comparison of Hector to a snowy mountain is a vio-

lent hyperbole, unlike the Iliad, and is especially inappropriate where he is described as rushing swiftly through the battle» [Monro, 1964, p. 281]; «ungeschickt mit ὄρμηθῆι verbunden ist» [Ameis, 1905, S. 48]; «extraordinarily inappropriate» [Leaf, 1902, S. 56]⁶; «la comparaison étonne après les mots „il s'élance“» [Mazon, 1992, p. 32, n. 1]; «odd» [West, 2011, p. 286]. Предлагались даже конъектуры: так, Ф. Ньюман в своем переводе менял «гору» на «птицу»⁷.

В «Scholia vetera» (bT) [Erbse, 1974, p. 541] приводятся два объяснения, что может свидетельствовать о том, что дискуссия на эту тему разворачивалась уже в античности.

1. Если верить первому, то tertium comparationis состоит попросту в том, что Гектор большой: «πρὸς δὲ μέγεθος ἢ εἰκόν, ἐπεὶ ἀκίνητόν ἐστι τὸ ὄρος» («сравнение относится к размеру, так как гора неподвижна»).

2. По другой версии, заснеженность вносит коннотацию чего-то дикого и страшного: «ἄμα δὲ καὶ τὸ ἄγριον αὐτοῦ καὶ φοβερὸν ὄρει παρεικάζει χιόνι κεκαλυμμένο· τὸ γὰρ ἄνιφον πάντως καὶ ἡμερον» («вместе с тем его дикость и грозность он (Гомер) сравнивает с горой, покрытой снегом; ведь без снега она совсем не устрашающая»).

3. Третье объяснение принадлежит Евстафию (vol. III, p. 550 Van der Valk): он следует схолиям (ἐκεῖνο μὲν διὰ τὸ μέγεθος τοῦ ἥρωος), но добавляет: καὶ τὸ ὑπερφαίνεσθαι τῶν λοιπῶν, т. е. Гектор похож на гору тем, что возвышается над всеми остальными⁸.

⁶ Лиф упоминает Вергилия, который следует за Гомером «without avoiding bombast», и дает остроумную ссылку на «Шах-Наме» Фирдоуси, которая ясно очерчивает проблему: у Фирдоуси Сухраб в бою сравнивается «с движущейся горой», и если бы Гомер сказал так, нам нечего было бы возразить; но у Гомера гора стоит, а Гектор бежит.

⁷ «He spake; then as a raging bird onward the hero darted / With piercing scream, and flew across amid the allies and Troians» [Newman, 1871, p. 198]. См. об этом: [Ameis, 1897, S. 46].

⁸ Евстафий обращает внимание на сильное смешение двух образов — горы и полета (δύο μίξας παραβολὰς οὕτω γοργῶς); и продолжает: «Посмотри, как от тяжелого и неподвижного тела, то есть горы, он поднимает Гектора до летящего при помощи πέτετο; первое сказано о росте героя и о том,

Современные комментаторы выдвинули еще три объяснения.

4. Г. В. Нич предположил, что в этом месте имеется в виду лавина [Nitzsch, 1862, S. 342–343]. Эта гипотеза не получила поддержки: ее критикуют К. Ф. Амайс и К. Хенце [Ameis, 1897, S. 46] и У. Лиф, замечающий, что объяснение Нича устраняет одну проблему, но порождает две другие: во-первых, «снежная гора» едва ли может обозначать «лаvinу»; во-вторых, лавины явно не были известны в Греции, а уж на побережье Малой Азии и подавно [Leaf, 1902, p. 56].

5. Г. Френкель [Fränkel, 1921, S. 21, 31] усматривает здесь сравнение между сверканием снегов и блеском доспехов Гектора, приводя в параллель II. XIX, 357–361:

ὥς δ' ὅτε ταρφειαὶ νιφάδες Διὸς ἐκπλοτέονται
ψυχραὶ ὑπὸ ῥιπῆς αἰθρηγενέος Βορέαο,
ὥς τότε ταρφειαὶ κόρυθες λαμπρὸν γανώσασαι
νηῶν ἐκφορέοντο καὶ ἀσπίδες ὀμφαλόεσσαι
θώρηκές τε κραταιγύαλοι καὶ μείλινα δοῦρα.

«Как когда густые снега слетают от Зевса, холодные от натиска рожденного эфиром Борея, так тогда густые шлемы, блеском сверкая, неслись от кораблей, и щиты с острым выступом посередине, и крепкие панцири, и ясеневые копья».

С ним спорит Э. Брэдли: снег у Гомера якобы нигде не блестит (примера Френкеля из «Илиады» он, однако, не касается). Также Брэдли критикует идею Нича — едко, но без аргументов: «As for Nitzsch's desperate expedient — interpretation of the snowy mountain as an allusion to an avalanche — it is at best commendable for its daring». Также он спорит с объяснением № 1 — у Гомера с горами сравниваются только чудища [Bradley, 1967, p. 37–41].

6. Сам Брэдли высказал оригинальную, но довольно рискованную идею: по его мнению, ключевым в этом сравнении является не гора, а снег, причем νιφάς (в отличие от χιόν) — это именно

что он возвышается над остальными, второе же о том, что он — скорый на битву и легкий (т. е. подвижный) воин»).

падающий снег, и с этим словом всегда связана идея быстрого движения, которая и лежит в основе сравнения. Мы можем только поспорить с Брэдли: если бы «ключом» к сравнению была бы идея снега, Вергилий, явно подражая Гомеру, подчеркнул бы это как-нибудь более выразительно, нежели простым *nivalis*. Кроме того, в этом случае Вергилий также концентрировался бы на образе снега, а не горы, который он еще и конкретизировал перечислением трех вершин.

Мысль Брэдли не нашла одобрения в научном сообществе, в то время как остальные были в той или иной мере поддержаны: версию № 1 принимают Амайс — Хенце [Ameis, 1905, S. 48]; версию № 2 — Крузиус [Crusius, 1849, S. 39]; сочетание № 1 + № 2, т. е. комбинацию схолиев («большой и грозный»), одобряют Хайне, Бухгольц и Мазон [Heyne, 1834, p. 50; Buchholz, 1871, S. 21; Mazon, 1992, p. 32, n. 1]; сочетание № 1 + № 5 — С. Кларк [Clarke, 1809, p. 34]; его же, но с симпатией также к № 2, — Р. Джанко [Jancko, 1992, p. 140]. Мы, в свою очередь, склонны поддержать идею Евстафия: поэту, по-видимому, важен не просто богатырский рост Гектора, но то, что он казался в бою выше остальных и в этом имел сходство с горой.

Возвращаясь к нашему пассажиру из «Энеиды», мы (вслед за большинством исследователей, например: [Heyne, Wagner, 1833, p. 801; Page, 1964, p. 458; Williams, 1973, p. 486; West, 1974, p. 21; Вергилий, 1994, ad loc.; Schmit-Neuerburg, 1999, S. 178] и др.) склонны считать, что главный пункт сравнения — величина и что относится оно к самому Энею. Иного мнения придерживались А. Форбигер и Г. Госсрау, по мнению которых здесь сопоставляется то, как гремит оружием Эней, с тем, как шумят деревья на Афоне, Эрике и Апеннингах. Если Форбигер, хоть и как со второстепенным фактом, но считается с тем, что речь здесь идет о размере⁹, то Госсрау непреклонен: «Neque hoc loco altitudine comparatur Aeneas cum monte Appennino, sed strepitus armorum cum illo fragore, quem montes edunt arboribus quae in iis sunt vento concussis» [Gossrau,

⁹ «Ut imprimis armorum strepitus cum fragore illo comparetur, quem montes edunt arboribus concussis, quamquam etiam proceritatis notio a comparatione non prorsus excludenda est» [Forbiger, 1875, p. 598].

1876, p. 623]¹⁰. Мы категорически не принимаем эту точку зрения потому, что она композиционно не оправдана.

Почти сразу перед нашим сравнением идет пассаж, где несущийся к стенам города Турн сопоставляется с камнем, падающим с горы¹¹:

Ac veluti montis saxum de vertice praeceps
cum ruit avulsum vento, seu turbidus imber
proluit aut annis solvit sublapsa vetustas;
fertur in abruptum magno mons improbus actu
exsultatque solo, silvas armenta virosque
involvens secum: disiecta per agmina Turnus
sic urbis ruit ad muros, ubi plurima fuso
sanguine terra madet striduntque hastilibus aerae,
significatque manu et magno simul incipit ore... (ст. 684–692)

«И как камень, когда он стремительно обрушивается с вершины горы то ли сорванный ветром, то ли потому, что его смысл сильный ливень, то ли оттого, что древность, подкравшись, разрушила годами; грозная глыба с сильным стремлением несется в пропасть и ударяется о землю, увлекая за собой леса, скот и людей: так Турн через рассеянный строй обрушивается к стенам города, где большая часть земли влажная от пролитой крови и в воздухе раздается свист копий, подает знак рукой и тут же начинает громко говорить...»

Если считать, что в нашем месте речь идет о шуме, а не о массивности, то теряется яркое противопоставление: Эней, который вот-вот победит царя рутулов, возьмет в жены Лавинию, станет родоначальником римского народа, сравнивается с неподвижными высокими горами, а Турн, который в шаге от гибели, — с камнем, который обрушивается со скалы. На контраст между этими сравнениями обращали внимание Д. И. Нагуевский и В. Пёшль [Виргилий, 1891, с. 503; Pöschl, 1964, S. 229–231]. То, что сопо-

¹⁰ И Форбигер, и Госсрау считают, что по смыслу порядок слов здесь должен быть следующим: *intonat armis, quantus intonat Athos, Eryx, Appenninus, quum fremit illicibus* etc.

¹¹ Попутно отметим схожее сравнение (IX, 708–716): уже павший от метательного копья Турна Битий сопоставляется с глыбой, которая обрушивается в море.

ставления расположены рядом, не случайно; М. Путнам отметил лексические параллели между этими двумя пассажами: глагол *deserit* применен один раз к ситуации, когда Турн оставляет свою печальную сестру («*maestamque sororem / deserit*», ст. 683), а в другой — когда Эней покидает стены и цитадель осажденного города («*deserit et muros et summas deserit arces*», ст. 698); глагол *rumpit* поэт использует, когда Эней бросает все дела («*orega omnia rumpit*», ст. 699), а перед этим — когда Турн прорывает середину войска, стремясь на врага («*rapido cursu media agmina rumpit*», ст. 683) [Putnam, 1966, p. 181].

На наш взгляд, Вергилий рассчитывает на то, что его читатель вспомнит пассаж из «Илиады», и встраивается в филологическую экзегезу гомеровского места: его сравнение Энея с горами как бы поясняет гомеровское, а в качестве дополнительной коннотации он вводит «радость» и «шум деревьев». К тому же он не упрощает свое сравнение: ясно, что Эней, как и Гектор, «устремляется», однако, как разумно отметил П. Г. ван Вис [Wees, 1970, p. 119–120], Вергилий переделывает гомеровское «подобный горе» на «такой большой, как гора», из чего видно, что он был знаком с проблемой и старался ее по-своему решить.

Обратимся теперь к географии нашего сравнения. В нем упомянуты три горы: Афон, Эрик и Апеннины. Как эти вершины могли восприниматься читателями «Энеиды»?

Сервий (ad Aen. XII, 701) пишет, что Афон прилегает к Фракии, расположен недалеко от Лемноса, на горном выступе Македонии. Что касается его размеров, то Мела сообщает следующее: «Гора Афон настолько высокая, что считается, что она поднимается выше того места, откуда падает дождевая вода» (II, 31). Учитывая, что Мела писал примерно в то же время, что и Вергилий, можно предположить, что говорить современникам что-то о размерах Афона было излишним, — все и так понимали, насколько он огромный. В поэзии два раза появляется эпитет *altus* (Germ. Arat. 584; Ovid. Medic. 30); Ливий называет Афон «† *inaltus*¹² *magnitudine Atho mons*» (XLIV, 11, 3).

¹² Текст приводится по изданию: [Weissenborn, Mueller, 1959]. Хотя он и испорчен, но указание на размер Афона несомненно.

Эрик — гора на острове Сицилия, располагающаяся к северо-востоку от города Дрепан (ныне Трапани). Про Эрик мы в основном знаем из комментариев Сервия к «Энеиде» (ad I, 570; V, 759; X, 551; XII, 701), из Гигина (Fab. 260) и из Мелы (De chorogr. II, 119). Свое название эта гора получила по имени Эрика, который был сыном Венеры и Бута (или, как считают некоторые, Нептуна); он был убит Геркулесом и захоронен под этой горой, на которой позже Эней установил храм Венеры. Под этой же горой был похоронен Анхиз (об этом сообщает Вергилий в Aen. V, 759–761). Наиболее частые эпитеты Эрика в поэзии — *celsus* (Ovid. Remed. Am. 550; Lucan. II, 665) и *altus* (Ovid. Ars. Amat. II, 420; Sil. It. XIV, 203); также встречается *magnus* (Val. Flacc. II, 523) и *Zephyro semper apertus* (Ov. Fast. IV, 478). Вероятно, про Эрик наш поэт не говорит подробно потому же, почему и про Афон — оба достаточно «обжиты» поэтической фразеологией¹³.

С Апенниннами дело обстоит совершенно по-другому. Во-первых, сразу же обращает на себя внимание причудливый порядок слов (см., например, [Bryce, Thomson, 1855, p. 227; Williams, 1973, p. 487] и др.): *quantus* из начала отнесено в середину предложения, а сам объект сравнения, Апеннин — и вовсе почти в самый конец. Во-вторых, возникает вопрос о роли *ipse*. А. Брайс привел три возможные версии:

- 1) *ipse* подчеркивает, что имеется в виду какая-то отдельная вершина;
- 2) указывает на то, что Апеннины — главные среди гор Италии;
- 3) показывает, что они расположены ближе всех территориально, что они на виду [Bryce, Thomson, 1855, p. 227].

Мы склонны считать, что *ipse* здесь по значению близко к «и даже сам»; с одной стороны, усиливает последнюю часть градации, а с другой — показывает, что Апеннин, во-первых, главный (*ipse* здесь как *pater familias*), а во-вторых, свой, родной.

¹³ С другой стороны, возможно, что Вергилий здесь просто руководствуется принципом последовательного удлинения однородных синтагм, которые впоследствии назовут «Законом Бехагеля». См. также: [Wilkinson, 1970, p. 175–178].

Приложение *pater* тоже предлагали объяснять по-разному. В посмертно опубликованной переписке П. Хофмана Перлькампа есть даже конъектура к этому месту: он меняет *pater* на *patet*, «потому что горы не боги» («*offendit mons pater appellatus, cum montes dei non sint*») [Koster, 1933–1934, p. 130, 132]). Госсрау находит для этой трудности географическое истолкование: Апеннины — это горная цепь; здесь может иметься в виду какая-то одна гора, окруженная более низкими, как отец своими детьми [Gossrau, 1876, p. 623]. По мнению Пейджа, *pater* подчеркивает почитание и любовь [Page, 1964, p. 458]. Уильямс же считает, что Апеннины здесь персонифицируются и получают титул *pater* как главная горная цепь в Италии [Williams, 1973, p. 487], с чем мы склонны согласиться, ведь Апеннин назван *pater* (так же как и *ipse*) потому, что он главный и потому что он свой. К тому же подобное употребление *pater* встречается еще в Georg. IV, 369: «*pater Tiberinus*».

А. Г. Блонк объясняет, что первые две вершины Вергилий только упомянул, так как они расположены весьма отдаленно (Афон-то читатель вообще никогда не видел); Апеннин же персонифицирован, что дает переход к сравниваемому объекту [Blonk, 1947, S. 131]. Другое эффектное соображение выдвинул Ф. Кэрнс: комбинация «Афон — Эрик — Апеннин» описывает движение Энея от Трои на Сицилию и затем в Италию, а финальное длинное сравнение с Апеннином «итальянизирует» Энея, делает его своим [Cairns, 1989, p. 109]¹⁴; действительно, описания Энея и Апеннин явно параллельны: во-первых, переключки эпитета *pater*; во-вторых, *laetitiae exsultans — gaudet*; в-третьих, *intonat — fremit*. Мы, в свою очередь, склонны думать, что Афон и Эрик здесь — литературные абстракции, о которых говорить подробно излишне, так как об их размере и так нередко упоминают поэты; в отношении же Апеннина настойчиво подчеркивается его близость и «родство», он «свой», поэтому его-то Вергилий и удаивает подробного описания.

Видно, что это сравнение повлияло на пассажи более поздних авторов. Так, у Валерия Флакка есть место, где убитый Амик сопоставляется с рухнувшей частью Эрика или всем Афоном:

¹⁴ Кроме того, см.: [Perutelli, 1972, p. 43]. Схожую мысль высказывал прежде Краггеруд [Kraggerud, 1968, S. 42, Anm. 100].

Tenditur ille ingens hominum pavor arvaque late
occupat, annosi veluti si decidat olim
pars Erycis vel totus Athos. <...> (IV, 320–322)

«Простирается этот источник ужаса людей и широко занимает поля, как если бы некогда пала часть долголетнего Эрика или весь Афон».

Эту параллель и ее связь с нашим местом разбирает в своем комментарии П. Мергатройд; он, в частности, считает, что образ горы у Валерия Флакка выглядит более уместным, чем у Вергилия, так как он лучше применим к великану, нежели просто к герою — получается, что Валерий Флакк, который сам очень любит гиперболы, наоборот снижает масштаб гиперболы у Вергилия [Murgatroyd, 2009, p. 170]. Мы же считаем, что перенос сравнения с героя (как у Вергилия) на великана, напротив, говорит об упрощении понимания места из «Энеиды».

Некоторые исследователи усматривают следы влияния также у Лукана:

Cedit in immensum cassus labor; omnia pontus
haurit saxa vorax montesque inmiscet harenis,
ut, maris Aegaei medias si celsus in undas
depellatur Eryx, nullae tamen aequore rupes
emineant, vel si convolso vertice Gaurus
decidat in fundum penitus stagnantis Avernī
(II, 663–668)

«Напрасный труд уходит в неизмеримость; ненасытное море пожирает все камни и смешивает горы с песками, как, если высокий Эрик столкнуть в середину волн Эгейского моря, никакие же скалы не будут выдаваться из воды, или если Гавр с оторванной вершиной упадет глубоко на дно стоячего Аверна».

Трудность, вызванную падением Эрика в Эгейское море, объясняли в том числе тем, что Лукан допустил здесь географическую ошибку под влиянием нашего пассажиа — посчитав, что он находится недалеко от Афона. К тому же, как полагает Ф. Удендорп, упомянутый чуть дальше (ст. 677) Афон может свидетельствовать

о влиянии на стихи Лукана нашего пассажа из «Энеиды» [Oudendorpius, 1728, p. 167–168; Haskins, Heitland, 1887, p. LII]¹⁵.

Дж. Морвуд в статье про эпизод с Атласом (Aen. IV, 246–251) [Morwood, 1985] видит связь между ним и нашим местом. В частности, он цитирует недоступный нам комментарий Дж. Макейла, где тот говорит про сравнение с Апеннином: «Это описание Гран-Сассо, который возвышается почти на десять тысяч футов и виден и с Адриатического моря, и с Тирренского; снег на его вершине лежит дольше, чем до середины лета; если смотреть на него с юга, то его вершина в форме шлема создает эффект, будто огромный воин шагает по горной цепи» [Mackail, 1930, ad XII, p. 704]. Кроме того, Макейл не только подчеркивает схожесть «отца Апеннина» с Энеем в этом месте поэмы, но и отмечает его важность как центральной фигуры в географии Италии (цит. по: [Morwood, 1985, p. 58]). Морвуд приводит логичное объяснение тому, почему Эней сравнивается здесь именно с Апеннином: как в четвертой книге, когда Эней находится в Африке, уместен Атлас, так в двенадцатой, когда Эней уже в Италии, подходит Апеннин [Morwood, 1985, p. 59]¹⁶.

Таким образом, мы рассмотрели сравнение Энея с горами, в котором поэт подчеркивает, что Эней, как Гектор в «Илиаде», на фоне тех, кто с ним рядом, кажется огромным, словно гора, тянущаяся заснеженной вершиной к небу¹⁷. Сравнение в Aen. XII, 697–703 необычно тем, что включает в себе пояснение к своему источнику (II. XIII, 754–755). Проблема толкования этого места «Илиады» существовала уже в античности: дискуссия александрийских филологов нашла отражение в схолиях. Вергилий, по всей видимости, знал греческую комментаторскую традицию, понимал эту трудность и попытался решить ее, но не как ученый грамматик, а как

¹⁵ А. А. Ветушко-Калевич аргументированно поддержал идею Бюрмана и понимает под *mare Aegaeum* «Эгатское море» [Vetushko-Kalevich, 2012].

¹⁶ Позже в этом направлении мыслил Ф. Кэрнс [Cairns, 1989, p. 109] (см. также примеч. 14).

¹⁷ Ср.: «<...> what Vergil is describing is the mighty appearance of Aeneas whose valor and strength, as well as his determination, raise him above all other men» [Hornsby, 1970, p. 131].

ПОЭТ: гомеровское «похожий на гору» он заменил на «такой большой, как гора», а чтобы связать само сравнение с Энеем и объяснить, чем он схож с горой, ввел «шум дубов» и «радость».

ЛИТЕРАТУРА

- Вергилий*. Собр. соч. / вступ. ст. В. С. Дурова. СПб. : Биографический институт. Студия биографика, 1994.
- Вергилий*. Энеида: полное изд. в одном томе / с введ. и коммент. Д. И. Нагурского. Казань: тип. Ун-та, 1891.
- Ameis K. F.* (Schulausg.) Anhang zu Homers Ilias. H. 5. Erläut. zu Gesang XIII–XV / von C. Hentze. 2. Aufl. Leipzig : Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1897.
- Ameis K. F.* (erkl.) Homers Ilias. Bd 2. H. 1 / bearb. von C. Hentze. 4. Aufl. Leipzig ; Berlin : Teubner, 1905.
- Blonk A. G.* Vergilius en het Landschap. Groningen ; Batavia : Bij J. B. Wolters' Uitgeversmaatschappij, 1947.
- Bradley E. M.* Hector and the Simile of the Snowy Mountain // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1967. Vol. 98. P. 37–41.
- Bryce A. H.* (Eng. Notes, a Metr. Ind., an Epitome of Wagner's Quaestiones Virgiliae), *Thompson H.* (Biogr. Memoir.) The Works of P. Virgilius Maro : from the text of Heyne and Wagner. London ; Glasgow : Richard Griffin and Company, 1855.
- Buchholz E.* Die Homerischen Realien. Bd 1 : Welt und Natur. Abt. 1 : Homerische Kosmographie und Geographie. Leipzig : Verlag von W. Engelmann, 1871.
- Cairns F.* Virgil's Augustan Epic. Cambridge etc. : Cambridge University Press, 1989.
- Coffey M.* The Subject Matter of Vergil's Similes // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 1961. Vol. 8. P. 63–75.
- Conington J., Nettleship H.* (comm.) The Works of Virgil. Vol. 3. London : Whittaker & Co., 1871.
- Crusius G. Ch.* (mit erkl. Anmerk.) Homeri Ilias. H. 4. 2. Ausg. Hannover : Hahn'sche Hofbuchhandlung, 1849.
- Erbse H.* (rec.) Scholia Graeca in Homeri Iliadem (Scholia vetera). Vol. 3. Beroolini : apud Walter de Gruyter et socios, 1974.
- Forbiger A.* (ed.) P. Vergili Maronis Opera. P. 3. 4th ed. Lipsiae : Sumptum fecit et venumdat I. C. Hinrichs, 1875.
- Fränkel H.* Die homerische Gleichnisse. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1921.

- Geymonat M.* (rec.) *P. Vergili Maronis Opera*. Torino : Paravia, 1973.
- Gossrau G. G.* (ill.) *P. Virgillii Maronis Aeneis*. 2nd ed. Quedlinburgi : sumptibus et typis G. Bassi, 1876.
- Haskins C. E.* (ed., engl. notes), *Heitland W. E.* (introd.) *M. Annaei Lucani Pharsalia*. London : Georg Bell and Sons, 1887.
- Heyne C. G.* (variet. lect. et perpet. adnot. ill.), *Wagner G. Ph. E.* (cur.) *P. Virgilius Maro*. 4th ed. Vol. 3. Lipsiae : Sumtibus Librariae Hahnianae ; Londini : Apud Black, Young & Young, 1833.
- Heyne C. G.* (cur.) *Homeri Ilias : Accedunt Scholia Minora passim emend.* Vol. 2. Oxonii : E Typographeo Academico, 1834.
- Hornsby R. A.* *Patterns of Action in the Aeneid : An Interpretation of Vergil's Epic Similes*. Iowa City : University of Iowa Press, 1970.
- Janko R.* Vol. IV : Books 13–16 // *The Iliad : A Commentary* / gen. ed. G. S. Kirk. Cambridge: University Press, 1992.
- Knauer G. N.* *Die Aeneis und Homer : Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis*. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1964 (Hypomnemata. H. 7).
- Koster W. I. W.* *Epistolae a Peerlkampio scriptae adque eum datae // Mnemosyne*. 1933–1934. Vol. 1. P. 113–140.
- Kraggerud E.* *Aeneisstudien*. Osloae : Universitetsforlaget, 1968.
- Leaf W.* (ed., app. crit., proleg., notes, append.) *The Iliad*. Vol. 2. 2nd ed. London : Macmillan and Co., 1902.
- Mackail J. W.* (ed., introd., comm.) *The Aeneid*. Oxford : Clarendon Press, 1930.
- Mazon P.* (éd., trad.) *Homère. Iliade. T. III. Chants XIII–XVIII*. 8e éd. Paris : Les Belles Lettres, 1992.
- Monro D. B.* (notes) *Homer. Iliad. Books XIII–XXIV*. 4th ed., rev. Oxford : Clarendon Press, 1964 (repr. 1897).
- Morwood J. H. W.* *Aeneas and Mount Atlas // The Journal of Roman Studies*. 1985. Vol. 75. P. 51–59.
- Murgatroyd P.* *A Commentary on Book 4 of Valerius Flaccus' Argonautica*. Leiden ; Boston : Brill, 2009.
- Mynors R. A. B.* (rec., brev. adnot. crit. instr.) *P. Vergili Maronis Opera*. Oxonii : e Typographeo Clarendoniano, 1969.
- Newman F. W.* (transl.) *The Iliad of Homer*. 2nd ed., rev. London : Trübner & Co., 1871.
- Nitzsch G. W.* *Beiträge zur Geschichte der epischen Poesie der Griechen*. Leipzig : Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1862.
- Oudendorpius F.* (cur.) *M. Annaei Lucani Cordubensis Pharsalia, sive Belli Civilis Libri Decem*. Lugduni Batavorum : apud Samuelem Luchtmans, 1728.

- Page T. E. (ed., introd., notes) *The Aeneid of Virgil. Books VII–XII.* London : Macmillan & Co. ; New York : St Martin's Press, 1964.
- Perutelli A. Similitudini e stile "sogettivo" in *Virgiliu // Maia.* 1972. Vol. 24. P. 42–60.
- Pöschl V. *Die Dichtkunst Virgils : Bild und Symbol in der Äneis.* 2. Aufl. Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1964.
- Putnam M. C. J. *The Poetry of the Aeneid : Four Studies in Imaginative Unity and Design.* Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1966.
- Schell K. C. *Vergil's Self-Referential Simile : Thematic Construction through Internal Allusion in the Aeneid :* Ph. D. Diss. Providence, 2009.
- Schmit-Neuerburg T. *Vergils Aeneis und die antike Homerexegese : Untersuchungen zum Einfluß ethischer und kritischer Homerrezeption auf imitatio und aemulatio Vergils.* Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1999.
- Vetushko-Kalevich A. *De mari Aegaeo ad Siciliae litora sito (Luc. Phars. II, 665) // Hyperboreus.* 2012. Vol. 18. P. 142–147.
- Wees P. G. van. *Poetische Geografie in Vergilius' Aeneis.* Tilburg : Drukkerij-Uitgeverij H. Gianotten N. V., 1970.
- Weissenborn W., Mueller M. (eds.) *T. Livi Ab Urbe Condita Libri. P. 4 : Periochae <...> / ed. O. Rossbach.* Stutgardiae : Teubner, 1959.
- West D. *The Deaths of Hector and Turnus // Greece & Rome.* 2nd Ser. 1974. Vol. 21. P. 21–31.
- West M. L. *The Making of the Iliad : Disquisition and Analytical Commentary.* Oxford : Oxford University Press, 2011.
- Wilkins E. G. *A Classification of the Similes in the Argonautica of Apollonius Rhodius // The Classical Weekly.* 1921¹. Vol. 14. P. 162–166.
- Wilkins E. G. *A Classification of the Similes in Vergil's Aeneid and Georgics // The Classical Weekly.* 1921². Vol. 14. P. 170–174.
- Wilkinson L. P. *Golden Latin Artistry.* Cambridge : Cambridge University Press, 1970.
- Williams R. D. (ed., introd., notes) *Virgil. Aeneid. Books VII–XII.* London : Macmillan, 1973.

REFERENCES

- Vergiliy. *Sobr. soch.* [Works], introd. by V.S. Durov. Saint Petersburg, Biograficheskiy institut. *Studia biografika Publ.*, 1994.
- Virgiliy. *Eneida: polnoe izd. v odnom tome* [Aeneid: full ed. in one volume], introd. and comm. by D.I. Naguevskiy. Kazan', tip. Un-ta Publ., 1891.
- Ameis K.F. (Schulausg.) *Anhang zu Homers Ilias. H. 5. Erläut. zu Gesang XIII–XV,* von C. Hentze. 2. Aufl. Leipzig, Druck und Verlag von B.G. Teubner, 1897.

- Ameis K.F. (erkl.) *Homers Ilias*. Bd 2. H. 1 / bearb. von C. Hentze. 4. Aufl. Leipzig; Berlin, Teubner, 1905.
- Blonk A.G. *Vergilius en het Landschap*. Groningen; Batavia: Bij J.B. Wolters' Uitgeversmaatschappij, 1947.
- Bradley E.M. Hector and the Simile of the Snowy Mountain. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1967. Vol. 98. Pp. 37–41.
- Bryce A. H. (Eng. Notes, a Metr. Ind., an Epitome of Wagner's Quaestiones Virgilianae), Thompson H. (Biogr. Memoir.) *The Works of P. Virgilius Maro: from the text of Heyne and Wagner*. London; Glasgow, Richard Griffin and Company, 1855.
- Buchholz E. *Die Homerischen Realien*. Bd 1: Welt und Natur. Abt. 1: Homerische Kosmographie und Geographie. Leipzig, Verlag von W. Engelmann, 1871.
- Cairns F. *Virgil's Augustan Epic*. Cambridge etc., Cambridge University Press, 1989.
- Coffey M. The Subject Matter of Vergil's Similes. *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 1961. Vol. 8. Pp. 63–75.
- Conington J., Nettleship H. (comm.) *The Works of Virgil*. Vol. 3. London, Whittaker & Co., 1871.
- Crusius G. Ch. (mit erkl. Anmerk.) *Homeri Ilias*. H. 4. 2. Ausg. Hannover, Hahn'sche Hofbuchhandlung, 1849.
- Erbse H. (rec.) *Scholia Graeca in Homeri Iliadem (Scholia vetera)*. Vol. 3. Berolini, apud Walter de Gruyter et socios, 1974.
- Forbiger A. (ed.) *P. Vergili Maronis Opera*. P. 3. 4th ed. Lipsiae, Sumptum fecit et venumdat I.C. Hinrichs, 1875.
- Fränkel H. *Die homerische Gleichnisse*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1921.
- Geymonat M. (rec.) *P. Vergili Maronis Opera*. Torino, Paravia, 1973.
- Gosrau G.G. (ill.) *P. Virgillii Maronis Aeneis*. 2nd ed. Quedlinburgi, sumptibus et typis G. Bassi, 1876.
- Haskins C.E. (ed., eng. notes), Heitland W.E. (introd.) *M. Annaei Lucani Pharsalia*. London, Georg Bell and Sons, 1887.
- Heyne C.G. (variet. lect. et perpet. adnot. ill.), Wagner G.Ph.E. (cur.) *P. Virgilius Maro*. 4th ed. Vol. 3. Lipsiae, Sumptibus Librariae Hahnianae; Londini, Apud Black, Young & Young, 1833.
- Heyne C.G. (cur.) *Homeri Ilias: Accedunt Scholia Minora passim emend.* Vol. 2. Oxonii, E Typographeo Academico, 1834.
- Hornsby R.A. *Patterns of Action in the Aeneid: An Interpretation of Vergil's Epic Similes*. Iowa City, University of Iowa Press, 1970.

- Janko R. Vol. IV: Books 13–16. *The Iliad: A Commentary*, gen. ed. G.S. Kirk. Cambridge, University Press, 1992.
- Knauer G.N. *Die Aeneis und Homer : Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis*. (Hypomnemata. H. 7). Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1964.
- Koster W.I.W. *Epistolae a Peerlkampio scriptae adque eum datae. Mnemosyne*. 1933–1934. Vol. 1. Pp. 113–140.
- Kraggerud E. *Aeneisstudien*. Osloae, Universitetsforlaget, 1968.
- Leaf W. (ed., app. crit., proleg., notes, append.) *The Iliad*. Vol. 2. 2nd ed. London, Macmillan and Co., 1902.
- Mackail J.W. (ed., introd., comm.) *The Aeneid*. Oxford, Clarendon Press, 1930.
- Mazon P. (éd., trad.) *Homère. Iliade*. T. III. Chants XIII–XVIII. 8e éd. Paris, Les Belles Lettres, 1992.
- Monro D.B. (notes) *Homer. Iliad*. Books XIII–XXIV. 4th ed., rev. Oxford, Clarendon Press, 1964. (Repr. 1897).
- Morwood J.H.W. *Aeneas and Mount Atlas. The Journal of Roman Studies*. 1985. Vol. 75. Pp. 51–59.
- Murgatroyd P. *A Commentary on Book 4 of Valerius Flaccus' Argonautica*. Leiden; Boston, Brill, 2009.
- Mynors R.A.B. (rec., brev. adnot. crit. instr.) *P. Vergili Maronis Opera*. Oxonii, e Typographeo Clarendoniano, 1969.
- Newman F.W. (transl.) *The Iliad of Homer*. 2nd ed., rev. London, Trübner & Co., 1871.
- Nitzsch G.W. *Beiträge zur Geschichte der epischen Poesie der Griechen*. Leipzig, Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1862.
- Oudendorpius F. (cur.) *M. Annaei Lucani Cordubensis Pharsalia, sive Belli Civilis Libri Decem*. Lugduni Batavorum, apud Samuelem Luchtmans, 1728.
- Page T.E. (ed., introd., notes) *The Aeneid of Virgil*. Books VII–XII. London, Macmillan & Co.; New York, St Martin's Press, 1964.
- Perutelli A. *Similitudini e stile "soggettivo" in Virgilio. Maia*. 1972. Vol. 24. Pp. 42–60.
- Pöschl V. *Die Dichtkunst Virgils: Bild und Symbol in der Aeneis*. 2. Aufl. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1964.
- Putnam M.C.J. *The Poetry of the Aeneid: Four Studies in Imaginative Unity and Design*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1966.
- Schell K.C. *Vergil's Self-Referential Simile: Thematic Construction through Internal Allusion in the Aeneid*. Ph. D. Diss. Providence, 2009.

- Schmit-Neuerburg T. *Vergils Aeneis und die antike Homerexegese: Untersuchungen zum Einfluß ethischer und kritischer Homerrezeption auf imitatio und aemulatio Vergils*. Berlin; New York, Walter de Gruyter, 1999.
- Vetushko-Kalevich A. De mari Aegaeo ad Siciliae litora sito (Luc. Phars. II, 665). *Hyperboreus*. 2012. Vol. 18. Pp. 142–147.
- Wees P.G. van. *Poetische Geografie in Vergilius' Aeneis*. Tilburg, Drukkerij-Uitgeverij H. Gianotten N.V., 1970.
- Weissenborn W., Mueller M. (eds.) *T. Livi Ab Urbe Condita Libri*. P. 4: Periochae ..., ed. O. Rossbach. Stutgardiae, Teubner, 1959.
- West D. The Deaths of Hector and Turnus. *Greece & Rome*. 2nd Ser. 1974. Vol. 21. Pp. 21–31.
- West M.L. *The Making of the Iliad: Disquisition and Analytical Commentary*. Oxford, Oxford University Press, 2011.
- Wilkins E.G. A Classification of the Similes in the Argonautica of Apollonius Rhodius. *The Classical Weekly*. 1921¹. Vol. 14. Pp. 162–166.
- Wilkins E.G. A Classification of the Similes in Vergil's Aeneid and Georgics. *The Classical Weekly*. 1921². Vol. 14. Pp. 170–174.
- Wilkinson L.P. *Golden Latin Artistry*. Cambridge, Cambridge University Press, 1970.
- Williams R.D. (ed., introd., notes) *Virgil. Aeneid*. Books VII–XII. London, Macmillan, 1973.

Котова Анастасия Викторовна

аспирант Санкт-Петербургского
государственного университета

E-mail: anastakot@gmail.com